

По оценкам экспертов, объем российского рынка страхования ответственности директоров D&O (Directors & Officers Liability Insurance) составляет около 50 млн долларов, при этом количество полисов ежегодно растет. В немалой степени это связано с законодательными инициативами в этой сфере.

Так, летом 2011 года президент дал поручение правительству разработать нормативные правовые акты, направленные на внедрение в практическую деятельность компаний с государственным участием страхования ответственности независимых директоров – представителей государства в органах управления таких компаний, увязав механизмы страхования и вопросы ответственности этих директоров за принимаемые решения. В сентябре 2011 года первым зампредом правительства РФ было дано поручение поэтапно внедрять практику страхования ответственности членов советов директоров в акционерных обществах с государственным участием.

Появление страхования директоров связано с так называемым эффектом бабочки. Это понятие впервые появилось в середине прошлого века в естественных науках и описывало ситуацию, когда незначительное влияние на систему может иметь непредсказуемые последствия чаще всего негативного характера в другом месте и в другое время. Этот термин применим и к миру бизнеса: одно незаметное на первый взгляд действие директора, одно якобы несущественное решение, принятое руководителем крупной компании, может впоследствии привести к кризису, катастрофическим убыткам и даже краху бизнеса.

Как снизить негативные последствия халатности топ-менеджеров, как восполнить грандиозные финансовые потери, возникшие по причине одного взмаха крыльев бабочки? Как избежать метаморфозы добросовестного действия в грубую ошибку? Ведь зачастую даже верные действия директора могут впоследствии быть интерпретированы как грубая ошибка ввиду изменившихся обстоятельств. Об этих проблемах акулы бизнеса стали задумываться еще в 30-х годах прошлого века. В результате рынку был предложен новый вид страхования – страхование ответственности директоров.

Востребованным он стал в 1960-е годы в США, когда изменения законодательства о ценных бумагах ужесточили ответственность конкретных руководителей за результаты работы компаний. В нашей стране страховой полис D&O впервые понадобился в 1996 году – именно тогда компания «Вымпелком», первая из российских компаний после 90-летнего перерыва, решила разместить свои акции на Нью-Йоркской фондовой

бирже. Позже ответственность руководства застраховали Сбербанк, «Лукойл», «Вимм-Билль-Данн», «Норильский никель», МТС, ТНК-ВР, АФК «Система» и другие флагманы российского бизнеса.

Что считать страховым случаем? Любые требования к руководителям, как сторонние, так и внутрикорпоративные. Ошибочные или небрежные действия руководителя, которые привели к материальному ущербу (например, резкому снижению стоимости акций), потере деловой репутации компании, расцениваются как очевидный риск.

При наступлении страхового случая полис покрывает не только расходы, связанные с причинением вреда третьим лицам и компании/акционерам из-за ошибок и упущений директоров и должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей, например, неточности при раскрытии информации, несоблюдение порядка осуществления крупных сделок, публичных заявлений, но и судебные расходы, связанные с наступлением страхового случая. Безусловно, полис не покрывает убытки, связанные с мошенническими и уголовными действиями руководителей, однако будет до последнего оплачивать расходы на защиту по таким искам.

Нельзя не упомянуть и о том, что юридические основания для ответственности руководителей постоянно ужесточаются во всем мире. Это обусловлено в первую очередь крупными скандалами в экономической и банковской сфере, связанными с фальсификацией данных. Подобные инциденты приводят к масштабным финансовым потерям и фактически провоцируют кризисные явления международного характера. При этом законодательство распространяется и на все иностранные компании, действующие на территории той или иной страны. В этой ситуации полисы страхования ответственности директоров D&O становятся просто неотъемлемой частью трудового контракта.

В России осознание необходимости страховать профессиональные риски работы топ-менеджеров приходит постепенно: российское бизнес-сообщество еще не полностью отдает себе отчет в том, что ответственность перед третьими лицами не только со стороны самой компании, но и ее должностных лиц в той или иной мере предусмотрена действующим законодательством страны и за любой неверный шаг топ-менеджеру придется расплачиваться собственными деньгами. Между тем вопрос страхования ответственности директоров должен стать одним из важнейших критериев повышения качества корпоративного управления в российских компаниях.

Российский банковский сектор уже почувствовал потребность в этом страховом продукте: по официальным данным, с 2005 года в силу вступило 14 решений суда о взыскании с российских директоров банков более 4 млрд руб. по различным гражданско-правовым искам, при этом не все эти убытки были вызваны умышленными действиями руководства банков.

Эксперты рынка страхования полагают, что отношение к вопросу ответственности бизнеса перед третьими лицами и топ-менеджмента перед акционерами изменяется в позитивную сторону, в том числе и на законодательном уровне. Прослеживаются попытки установить более четкие критерии и стандарты поведения органов управления компаний, позволяющие привлечь их к ответственности, а также неотвратимость взыскания убытков с виновного лица даже в ситуациях, когда определение их размера оказывается затруднительным. При этом актуальным остается принятие многих важных законодательных актов в этом направлении.

Развитие рынка влечет за собой новые предложения, одним из которых станет внедрение «карманного полиса» D&O. В отличие от обычного полиса новый вариант будет предоставлять директору индивидуальную защиту во всех компаниях, где он является членом совета директоров или должностным лицом. Чем больше российских директоров будут охвачены программами этого страхования, тем выше вероятность того, что негативный эффект бабочки будет преодолен.

Источник: [Российская бизнес-газета](#) , № 29, 30.07.13

Автор: Кремер В.